

С девушками,
у которых нет ничего,
ничего хорошего и не случается...
Разве что они рискнут всем.

Посвящается моей матери

ОТ АВТОРА

В прошлом году я написала эту историю о крупном промышленном городе, который восстанавливается после гражданской войны, столкнувшей между собой технологическое и магическое начала. Он полон мистических обрядов, жертвоприношений, незаконной торговли бриллиантами, киллеров и боевиков; в нем богачи наживаются на индустриализации и враждуют с бедняками, верования и традиции которых уничтожаются. В центре сюжета — Аина Солис, наемная убийца, — сирота, жаждущая от жизни большего, чем способно дать ее происхождение. А выросла она в мире насилия, наркотиков и нездоровых отношений между людьми. В мире, где с девушками, у которых нет ничего, ничего хорошего и не случается.

Я тоже выросла в бедности. И в детстве, и во взрослом уже возрасте случалось мне даже не иметь крыши над головой. Правда, в старших классах я получила стипендию для обучения в элитной частной школе на другом конце нашего города, но после занятий работала, чтобы помочь маме свести концы с концами, и домой — отыскав дорогу почти на ощупь — приходила уже ночью. Соседи видели во мне, что называется, хорошую девочку: я держалась подальше от бандитских разборок, а также от наркотиков, которые косили моих сверстников десятками, лишая их будущего и даже жизни. Предпочитала сторониться лю-

бых неприятностей, хоть это и ставило меня в положение белой вороны.

Я, однако, твердо знала, зачем избегаю всего этого.

Мне приходилось обходить стороной проблемы и риски, чтобы потом рассказать о них.

Когда позднее, уже в колледже, мне было негде жить, я проводила долгие часы в библиотеке, строча сотни тысяч слов, чтобы заглушить чувство голода и не думать о том, где сегодня переночевать. И вот, несколько лет спустя, я закончила «Алмазный город»: на белые страницы кровью вылилась целая жизнь, полная боли и разочарований.

По сути своей книга эта — о девушке, которая изо всех сил пытается преодолеть обстоятельства, выкарабкаться из мира нищеты, насилия и бесконечных потерь — ради более светлого будущего. В душе ее идет борьба: остаться ли в тех условиях, которых, как ей внушали, она заслуживает, «спрятаться в них» — или тянуться к мечте. Перед вами — история о том, чем отличается подлинная здоровая любовь от удушливо-токсичной. О том, как научиться всегда, не сдаваясь, бороться за что-то лучшее и большее. В ней звучит голос миллионов бедняков.

Цель «Алмазного города» — снять негласное табу на описание нищеты и представление о том, что нищета есть нечто постыдное. Моя книга призвана пролить свет на врожденные пороки экономической системы, построенной на иерархии, и показать тех монстров, что прячутся в ее темных глубинах: наемных убийц, огромных пауков величиной с волка, а также столкнуть нас с нашими собственными потаенными страхами и «скелетами в шкафах».

Сочинение «Алмазного города» доставило мне истинное наслаждение. Надеюсь, вы тоже получите удовольствие, прочитав книгу. И спасибо, что взялись за это чтение.

Искренне ваша,
Франческа

ПРОЛОГ

— Хочешь знать секрет выживания?

Аина оторвала взгляд от липкого деревянного стола и широко открытыми глазами уставилась на мужчину напротив. На его губах в тусклом барном освещении играла легкая улыбка. Дальнейшие слова этого человека почти потонули в быстром ритме флейты, пьяном гомоне посетителей и топоте десятков танцующих ног.

— Надо просчитывать и замечать, — прошептал он. — Всё просчитывать и всех замечать. Пресекаешь, дитя улиц?

Девочка сильно нахмурилась. В этом баре каждая несовершеннолетняя особь подходила под определение «дитя улиц», но ей все же не нравилось, когда ее так звали. «Дитя улиц» — значит «грязная», «неумытая», «бедная», «без будущего». Аина была и неумытой, и бедной, но мечты о будущем еще не совсем оставили ее. Бледное лицо незнакомца подпирал высокий стоячий воротничок. Мужчина пристально глядел на нее. Наверное, собирается предложить какую-нибудь работу? От него исходил неуловимый аромат достатка, даже богатства. Может, дело в одеколоне? Вероятно, он из тех промышленников, что сделали состояние «на пару и стали».

— Прежде чем ты вошла, в баре находилось тридцать шесть человек. С тобой стало тридцать семь. — Он наклонился поближе, приковавшись к ней взглядом тяжело и прочно, словно кандалами. — С тех пор дверь открывалась трижды, один раз внутрь и дважды наружу. В первый раз ветер растрепал твои волосы по щекам, а в другие два — нет.

Она машинально сдула с глаз мокрую прядь и попыталась унять дрожь, но безуспешно — Аина насквозь промокла в реке Минос, куда ее столкнули, предварительно обобрав, какие-то незнакомые мальчишки. Все, что ей сейчас было нужно, — это сухая одежда и теплая постель, а уж никак не непонятные игры с чудаковатым незнакомцем. Скрестив руки на груди, она демонстративно отвернулась, но тот не отставал:

— Следовательно, сейчас здесь должно быть тридцать шесть человек, но ты ведь не подсчитала? Их тридцать пять. Где же «недостающее звено»? — Мужчина говорил быстро, едва успевая глотнуть воздуха. — Вот. Тебе невдомек. А это звено закладывает бомбу в стропила. Не смотри наверх. У тебя двадцать секунд. У меня есть работа, для которой ты как раз подойдешь. Если сделаешь, что я скажу, все здесь погибнут, а мы с тобой останемся. Если не сделаешь — умрешь и даже не узнаешь, что из тебя могло выйти. Так ты готова расстаться с жизнью в двенадцать лет, Аина Солис?

— Откуда вы знаете мое имя? — Кулаки ее сжались, по спине побежали мурашки.

В последнее время в Косине то и дело гремят взрывы, но что, если *это* — ложь? Просто уловка, чтобы заманить ее куда-то?

— Двенадцать секунд.

— Алмазная гвардия...

АЛМАЗНЫЙ ГОРОД

— Бойцы Алмазной гвардии не станут рисковать жизнями ради спасения уличной девчонки. Восемь секунд.

Она осеклась и захлопнула рот. Выбор ей предоставлялся небогатый, она замерзла и проголодалась. А этот странный человек предлагает *работу*.

Аина встала и, пошатываясь, вышла из бара, спиной ощущая присутствие страшного незнакомца, словно самой Смерти, готовой собрать свою жатву. За три секунды до взрыва они перешли на бег. Холодный ночной ветер, казалось, кусал девушку сквозь мокрую одежду. Она неслась вперед все быстрее. Легкие обжигало как огнем.

Затем тихую ночь сотряс взрыв. Аина упала в сугроб у обочины какого-то темного переулка. Рядом приземлялись деревянные обломки от взлетевшего на воздух здания. В ушах зазвенело. Девочка дернулась и невольно прикусила язык.

Тот человек помог ей встать. Скрестив руки, она отступила на шаг и посмотрела на него прищурившись. Он был гораздо моложе, чем ей сперва показалось, лет семнадцати-девятнадцати от силы. И что-то в его облике было ей знакомо, вот только что?

Если теперь ему все же захочется причинить ей вред, можно попробовать или убежать, или сопротивляться — чему-чему, а этому на улицах Косина она научиться успела.

— Зачем ты меня спас? — спросила она, пытаясь унять дрожь в голосе. — Я ведь там была не единственной девчонкой.

Его улыбка почти растаяла.

— Затем, что обычно с девчонками, у которых ничего нет, ничего хорошего не случается.

Аина опустила глаза. Уж это-то она знала не понаслышке.

ФРАНЧЕСКА ФЛОРЕС

Парень вытащил из ножен, спрятанных под круткой, кинжал с рукоятью из черного оникса. Такого гладкого, блестящего лезвия ей еще никогда не приходилось видеть. У Аины от этого зрелища перехватило дыхание. Незнакомец терпеливо ждал, держа перед ней великолепное оружие, словно драгоценный дар. Она протянула руку и дотронулась до рукояти кончиками пальцев.

— Научись обращаться с ним как следует, и я сделаю из тебя человека...

ШЕСТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

1

Последние слова булочника потонули в горьких всхлипах.

— Тебе никто никогда не говорил, что не стоит терять бдительности? — Лезвие кинжала запотело от дыхания Аины. — А зря.

Она неторопливо поигрывала клинком, не обращая внимания на вопли. В трущобах Косина на такое вообще не обращают внимания. Со стволом бы, конечно, вышло побыстрее, но девушка предпочитала холодное оружие. В руках квалифицированного киллера оно работает четче.

В слабом мерцании одной-единственной свечи Аина спокойно дождалась возвращения булочника из казино, где тот спустил все свои накопления. Войдя, он спяну споткнулся о собственную кровать. Тут она и прижала его.

В доме пахло солью, тестом, а теперь еще и кровью. Но этот противный «медный» дух больше не раздражал ее так, как в первые годы работы наемной убийцей. Визг постепенно стих — булочник рухнул на кровать с перерезанным словно в адской красной улыбке горлом, и вокруг воцарилась таинственная тишина. Серебристый лунный свет отражался в остекленевших глазах покойника. Пульс на запястье не прощупывался, с губ не слетало ни дуновения. Вот и еще одна смерть, принятая от ее рук, такая обычная... Впрочем, не совсем: хоть Аина давно научилась чувствовать что бы то ни было после убийств,

на сей раз вышло немного по-иному. Этого человека она знала.

В ранней юности, собирая подаяния на улице, она часто сидела в полном молчании прямо перед его пекарней в надежде, что от кого-то ей перепадет кусок хлеба. Когда в конце концов от голода начинала кружиться голова, бывало, пробовала и стащить что-нибудь у зазевавшегося покупателя. И тогда булочник бил ее скалкой, пока она, отключившись, не падала на снег.

Такому человеку нечего делать на этом свете. Аина мысленно пожелала, чтобы все и каждый в округе, кто сейчас хоть немного голоден, как следует обчистили сегодня ночью его «закрома». Самой ей это уже не нужно.

Встав на ноги, она вытерла шарфом окровавленный клинок, но с руками и торсом, конечно, все обстояло не так просто. Пришлось, толкнув непрочную дверь из строительного картона, выходить на улицу прямо так — в крови булочника, словно в боевых доспехах.

Это он слил секретную информацию ее шефа Красным шакалам, щедро набив свои карманы звонкой монетой для азартных игр, но тем самым и обеспечив себе гибель от клинка Аины. О каких именно сведениях шла речь, девушка не знала, как не знала и того, почему булочнику пришло в голову продать их банде Шакалов. Шеф — знаменитый Король на Крови — никогда не говорил больше того, что ей необходимо было знать для эффективного перерезания глоток, а самой испытывать его терпение, задавая дополнительные вопросы... Дура она, что ли? Все в южных районах Косина — ну, очевидно, кроме булочника — знали: перейти Королю на Крови дорогу — значит подписать себе смертный приговор.

Ранним вечером воздух трущоб, как всегда, был наполнен густой смесью запахов мочи, пота и крови. Фабричный дым оседал с холмов на южную часть города, известную как Куча — пристанище нищих и обездоленных,

хранящих свою веру с ее магическими обрядами и жертвоприношениями в тайне от чужаков. Домики из кирпича-сырца, крытые листовым металлом и порченными дождями строительным картоном, выстроились вдоль наклонных дорог такими тесными рядами, что громоздились чуть ли не друг на друге. Тут и там в грязи гоняли мяч дети, и тощие костлявые собаки лаяли на них, пытаясь ухватить за пятки. И те и другие разбежались в стороны, когда, вся в крови, к ним приблизилась Аина. До слуха ее доносились сдавленные возгласы и крики, а она все шла и шла извилистыми улочками Кучи, мимо редких стаек мужчин, гревшихся у костров... Какой-то небольшой частью себя она вдруг почувствовала искушение вернуться к старой привычке: купить у кого-нибудь из этих мужчин на перекрестках промышленного клея и вдохнуть его, вдохнуть до отключки, до потери сознания, прямо тут, на тротуаре.

Но из каждого темного угла, из каждой подворотни за ней наблюдали. Шакалы сели ей на хвост с той секунды, как она ступила сегодня на их территорию. Так что приходилось избегать тенистых закоулков и, наоборот, шагать прямо посередине улиц с гордо поднятой головой, всем видом сигнализируя о бесстрашии, — хотя на самом деле сердце трепетало и комком подступало к горлу Аины.

В некоторых местах владения Шакалов и Короля на Крови тесно соприкасались — там напряженность не спадала никогда и вспыхивала яростными сполохами всякий раз, когда кому-то случалось пересечь границу. Шакалы решили испытать терпение ее шефа, подкупив булочника, и она вторглась в их лагерь как живое напоминание о том, что связываться в Косине с Королем на Крови — кратчайший путь напороться на нож. Теперь вопрос в том, решатся ли они разозлить его еще сильнее, напав на Аину за то, что та посмела совершить убийство прямо среди бела дня на их территории. Посмотрим, так ли они глупы и безрассудны, чтобы попытаться это сделать.